Большие возможности по ускорению научно-технического развития предпринимательства кроются в повышении эффективности и интенсификации производства. Особо важными элементами выступают сами продукты, их качество и цена, технологии, применяемые при их изготовлении, уровень профессионализма службы продаж и работников производства и т.д. Несмотря на организационную структуру, оснащенность техническими средствами и квалифицированность персонала, ресурсы, которые вкладываются в развитие внешнеэкономической деятельности предпринимательских структур, возможность получить положительный результат существуют только при наличии конкурентоспособной продукции. При риске потерять деловую репутацию возможно осуществление только разовых поставок.

Таким образом, в современных экономических отношениях внешнеэкономическая деятельность выступает как важный элемент хозяйствования предпринимательских структур. В данной деятельности требуется соблюдение основных принципов и методов организации управления внешнеэкономической деятельностью, планирование деятельности хозяйствующего субъекта, чёткая постановка целей внешнеэкономической деятельности, определение направлений её достижения и другое.

1. Алексеева А.В., Порошин Ю.Б. Развитие внешнеэкономической деятельности предприятий в условиях глобализации // Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова" (Саратов).
2. Барейко С.Н., Развитие предпринимательства как фактор обеспечения экономической безопасности России // В сборнике: Applied and Fundamental Studies Proceedings of the 13th International Academic Conference. 2017. С. 160-163.
3. Барейко С.Н., Особенности развития малого бизнеса в России на современном этапе// Наукосфера. 2017. № 2. С. 10-12.
4. Барейко С.Н., Горбунова В.В., Журавлева Н.А., Экономика, социум, человек: проблемы и перспективы развития в условиях социальных изменений// Монография. / МНИЦ «Наукосфера». Смоленск: ООО «Новаленсо», 2017.

Иванова О.П.

Использование механизма муниципально-частного партнерства для развития кластеров на ТОСЭР моногородов

*Кемеровский государственный университет
(Россия, Кемерово)*

doi: 10.18411/sr-10-10-2018-27

idsp: 000001:sr-10-10-2018-27

Аннотация

Для развития кластерных инициатив на ТОСЭР моногородов востребовано снятие инфраструктурных ограничений, обусловленных особенностями таких территорий. Для финансирования проектов развития кластерных инициатив предложено использовать механизм муниципально-частного партнерства (МЧП). Описана сущность и преимущества МЧП в инвестировании совместных проектов участников кластера.

Ключевые слова: кластер, моногород, территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), государственно-частное партнерство (ГЧП), муниципально-частное партнерство (МЧП)

В моногородах с устаревшими производственными мощностями, препятствующие производству конкурентоспособной продукции, и значительным износом инфраструктуры значительно проявляются препятствия созданию кластеров,

поскольку велики риски, связанные с низким уровнем развития инфраструктуры территории, слабым уровнем развития производственного потенциала, отсутствием нацеленности на структурные изменения. Проблемы и ограничения для кластерообразования, обусловленные особенностями ТОСЭР, прежде всего, связаны с проблемами привлечения инвесторов.

Необходимость совершенствования инвестиционного механизма кластерообразования обусловлена, в частности, востребованностью снятия инфраструктурных ограничений для развития кластеров на ТОСЭР. Прежде всего, в РФ необходимо совершенствовать государственную политику в сфере привлечения частных инвестиций в инфраструктуру. Почему именно в инфраструктуру? Потому что одни инфраструктурные объекты в той или степени зависят от других (развитие промышленных зон требует сопутствующей логистической инфраструктуры, энергосбытовые сети бесполезны без производственных мощностей). Подход к инфраструктурному развитию должен быть устойчивым во времени (частая смена приоритетов приводит к снижению экономической эффективности инвестиций). Решение задач инфраструктурного развития моногородов, регионов, страны в целом требует системного подхода к целеполаганию. Успешное инфраструктурное развитие возможно в случае наличия у всех заинтересованных сторон скоординированности действий по принятию решений, как для повышения эффективности планирования, так и для обеспечения коммуникаций между государством и частным сектором. Например, в Австралии, Великобритании, Голландии, Японии, Испании (занимающих более высокие позиции по «инфраструктурному критерию» в последнем рейтинге Всемирного экономического форума) активно используют механизмы государственно-частного партнерства [1]. В настоящее время в РФ инфраструктурное планирование имеет фрагментарный характер. Несмотря на то, что в различных формах и на различных уровнях (в государственных программах и стратегиях экономического развития, в региональных и муниципальных перечнях объектов, в отношении которых планируется заключение концессионных соглашений, соглашений о ГЧП) встречаются определенные элементы инфраструктурного планирования, однако все они используются разрозненно. С целью совершенствования механизмов развития инфраструктуры, стимулирования решения обозначенных проблем 5 марта 2018 г. утверждена «дорожная карта» по развитию инструментария ГЧП («инфраструктурная ипотека»), направленная на стимулирование применения и развитие механизмов ГЧП. Документ предусматривает реализацию 16 мероприятий, направленных на развитие механизмов строительства и реконструкции инфраструктуры в России, совершенствование законодательства в сфере ГЧП для реализации долгосрочных инфраструктурных проектов и повышения их инвестиционной привлекательности для частных инвесторов [1].

На основе проектного финансирования в мире реализуется большое количество проектов. По данным Dialogic, к началу 2015 г. на принципах проектного финансирования в мире было реализовано свыше 11 тыс. проектов на сумму более 7,5 трлн. долл. США [2]. Проектное финансирование развивается с 1990-х гг. Впервые его начало использовать правительство Великобритании при реализации программы «Инициатива частного финансирования» (Private Finance Initiative, PFI) в сферах образования (школы, университеты и библиотеки) и науки (лаборатории, научные парки, технопарки и др.). Источниками проектного финансирования могут быть [3]: государственный сектор (бюджет); государственные и коммерческие банки; инвесторы и другие поставщики капитала (например, пенсионные фонды); двусторонние и многосторонние финансовые институты; эмитенты облигаций, инвесторы, действующие на рынке капитала; мезонинный и субординированный долг; лизинговое финансирование; финансирование поставщиков (агентства экспортного кредитования); платежи пользователей; доходы от продажи продуктов/услуг; права на новую интеллектуальную собственность (в случае создания инноваций).

ГЧП рассматривается как партнерство, в рамках которого государство и частный сектор совместно реализуют значимые проекты, основываясь на соглашениях о распределении задач и рисков [4]. На практике концепцию ГЧП рассматривают как институционально-организационный альянс между государством и бизнесом, создаваемый на определенный срок для осуществления конкретного проекта и завершающий свое существование после его реализации [5]. Существует успешная зарубежная практика использования ГЧП. Так, в частности, проектное финансирование с использованием ГЧП используются в Китае и Индии для развития транспортной инфраструктуры [6]. В РФ же пока мало предприятий вовлечено в сотрудничество с высшими учебными заведениями и государственными институтами: 9 % малых и средних предприятий от общего количества инновационно активных компаний (в Китае – 19 %) и примерно в два раза меньше – крупных компаний (в Финляндии – 26 %). Исследования ОЭСР показывают, что в российской практике механизм инновационных ГЧП зачастую рассматривается как доступный инструмент финансирования, с помощью которого предпринимательский сектор может привлечь дополнительное финансирование, не изменяя при этом свои текущие исследовательские задачи [7]. Следует отметить, что сущность ГЧП в такой ситуации не в полной мере соответствует целям социально-экономического развития территории, поскольку реализуется лишь в интересах одного из участников организуемого партнерства – частных компаний. Поэтому такой подход не дает возможности на практике активно внедрять механизм ГЧП. Однако, есть примеры реализации проекта государственной поддержки технологических платформ и региональных инновационных кластеров. Тем более, что оптимальный объект для реализации концепции ГЧП – это кластер. С 2011 г. реализуется проект по созданию технологических платформ – сетей на основе партнерства, целью которых является укрепление связей и сотрудничества между производителями, поставщиками, научно-исследовательскими организациями, университетами и инженерными компаниями [8]. В докладе ОЭСР [9] проанализированы различные формы стратегических ГЧП, причины роста их популярности. Ранее востребованный в строительстве физической инфраструктуры, механизм ГЧП все активнее применяется в сфере исследований и разработок и инновационной политики. По сравнению с традиционными субсидиями он считается более гибким инструментом для выполнения поставленных задач [3]. ГЧП повышает эффективность инновационной политики, ориентированной на спрос (demand-side innovation policy), например, стимулируя государственные закупки инновационной продукции или разработку стратегий умной специализации регионов [3]. ГЧП реализуется в разнообразных формах, а его главным финансовым инструментом выступает проектное финансирование. Среди критических факторов, определяющих успех использования схем проектного финансирования, эксперты ОЭСР выделяют [3; 9]: распределение затрат, рисков, результатов и прав на интеллектуальную собственность между участниками на всех стадиях; максимальное вовлечение малых инновационных компаний; поддержку международных и трансграничных программ исследований; конкурсный подход к подготовке, финансированию и реализации проектов; достижение финансовой устойчивости, преодоление тенденции к недоинвестированию, пресечение недобросовестных практик.

При использовании механизма ГЧП (а именно - муниципально-частного партнерства (МЧП)) планируется реализовать проект создания индустриального комплекса, предназначенного для производства промышленной продукции в сфере легкой и перерабатывающей промышленности г. Кемерово. Цель проекта - создание высокотехнологичного производства на базе муниципальной собственности с привлечением частного капитала с целью глубокой переработки сырья местного скотоводства по государственной программе импортозамещения в области легкой промышленности и сельского хозяйства. Проект предполагает поэтапное строительство производства полного цикла от переработки сырья (шерсти, шкур, кости) сельскохозяйственных животных до получения готовой продукции: овчины, пряжи,

ткани, фурнитуры, готовой одежды и обуви. Финансирование строительства объектов частным партнером будет осуществляться за счет собственных средств, привлеченных инвестиций, а также бюджетного софинансирования. Реализация проекта МЧП предусматривает обеспечение публичным партнером - администрацией города Кемерово - частичного финансирования строительства частным партнером объектов в размере 6,5 млн. руб. Общий прогнозируемый объем финансирования проекта МЧП - 600 млн. руб.

Таким образом, для решения проблем инвестирования развития кластеров на ТОСЭР моногородов предложено использовать механизм МЧП для снятия инфраструктурных ограничений и развития кластеров на ТОСЭР моногородов. Описаны кейсы применения предлагаемых инструментов инвестирования на практике для финансирования проектов кластера легкой промышленности г. Кемерово.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках проекта «Разработка методики формирования и развития внутрирегиональных (муниципальных) кластеров на территории опережающего социально-экономического развития моногорода» № [17-02-00453-ОГН](#) (руководитель - Иванова О.П.)

1. Проект национального доклада о привлечении частных инвестиций в развитие инфраструктуры и применении механизмов государственно-частного партнерства в Российской Федерации. Москва 2018 [Электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/User/Desktop/ДЛЯ%20НОВОЙ%20СТ%20ПО%20МОЕМУ%20ГРАНТУ%202018%20Г ОД/о%20перспективах%20гчп.pdf> (дата обращения: 12.08.2018).
2. Никонова И.А., Смирнов А.Л. Проектное финансирование в России. Проблемы и направления развития. М.: Издательство «Консалтбанк», 2016. 216 с.
3. Seidl da Fonseca R., Pinheiro-Veloso A. (2018) The Practice and Future of Financing Science, Technology, and Innovation. Foresight and STI Governance, vol. 12, no 2, pp. 6–22. DOI: 10.17323/2500-2597.2018.2.6.22
4. Шарингер Л. Новая модель инвестиционного партнерства государства и частного сектора // РЭЖ. 2004. № 9–10. С. 41–52.
5. Пономаренко Е.Е. Государственно-частное партнерство в развитии инновационных кластеров // Теория и практика общественно развития. - 2014, № 5. [Электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-razvitii-innovatsionnyh-klasterov.pdf> (дата обращения: 12.08.2018).
6. Фрейдина И.А. Международный опыт финансирования инфраструктурных проектов // Экономическая политика. – 2017. - №4 – с. 196-203.
7. Witters L., Marom R., Steinert K. The Role of Public-Private Partnerships in Driving Innovation // The Global Innovation Index 2012: Stronger Innovation Linkages for Global Growth. INSEAD, 2012
8. Rudnik P. Technology Platforms in the Russian Innovation Policy Practice // Foresight-Russia, 2011. № 5 (1). P. 16–25.
9. OECD (2014) Strategic Public/Private Partnerships in Science, Technology and Innovation. Paris: OECD. [Электронный ресурс]. URL: https://era.gv.at/object/document/1991/attach/Beilage_5a_OECD-PPP_in_science_and_technology.pdf (дата обращения: 22.08.2018).

Копачев А.А.

Контроллинг в системе управленческих решений

*ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/sr-10-10-2018-28

idsp: 000001:sr-10-10-2018-28

Аннотация

В статье предложен инструмент обоснования управленческих решений таких как контроллинг. Предложены цели, система сбалансированных показателей и этапы применения.